

* * *

Половецкие пляски раскосых ночей —
То гроза во всё небо, то ливень над садом,
Глухо падают яблоки в мутный ручей,
Руки льда холодней, кипятка горячей,
И душа зависает меж раем и адом.

Это — август! Не ворог, не ворон, не вор...
Я сама заманила лихого гостёчка —
Пусть уводит меня хоть в калмыцкий шатёр,
Хоть на съезжий базар, на последний позор —
Лишь бы не согала августовская nochka.

И окно занавешу, и яблок в подол
Наберу, не шарахаясь молний и грома.
Будет облаком плавать по комнате стол,
Будут яблоки биться о вымытый пол
И ежи топотить по дорожке вдоль дома.

Кто уйдёт, кто вернётся — загадывать зря!
И в тоске не насуплю шмелиные брови...
От июльской светлыни до лун сентября
Прогорит эта ночь, и очнётся заря,
Словно брошенка, губы кусая до крови.

* * *

Он не боится умереть,
Но, видимо, боится,
Что отпушу его без слёз,
Вослед не поспешу...
И я смотрю в его глаза —
В них детский страх таится:
— Не сокрушайся, милый друг, —
Прощающе прошу.
Ещё не знаю, что страшней —
Уйти во тьму иль выжить,
Но говоренья городить
Бессмысленно, увы...
Любовь глумливая смогла
Клеймо на сердце выжечь,
Все наши скорби от её
Беспутной головы.

Но если кончится запал
Словами жечь бумагу,
Ночными тапками шуршать
И пить валокордин,
Его по-царски положу
И тенью рядом лягу —
Мол, не боись, родимый мой,
Ты будешь не один.
Заплакать легче, чем стерпеть
В глазах его бессилье...
— Не сокрушайся, — говорю, —
Не накликай беды.
Ночь опускает за окном
Изломанные крылья,
Он отвечает: — Доживём
До утренней звезды.

ТОЛЬКО ТЫ У МЕНЯ...

Деревенские ночи
Дождями серебряно льются,
Ничего не хочу,
Кроме радости зябкой одной —
Ледяными коленками
В сон твой горячий уткнуться
И согреться, и спать,
Забывая о жизни дневной.

Наконец-то сошлись
Воедино премудрые смыслы
Сожаленья и жалости,
Нежности, неги, тоски...

Пусть года за спиной
Перевешивают коромысло —
Лишь бы мысли о прожитом
Не были слишком горьки.

Ничего не хочу,
Никого не боюсь, и отныне
Кто бы в дом ни вошёл —
Пусть не слишком вольготно гостит!
Только ты у меня,
Только я у тебя — без гордыни
Сердце к сердцу прильнёт
И дневные обиды простит.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Когда последняя песчинка
В стеклянном горле просвистит,
Души двукрылая пушинка
Покружится и отлетит.

Не изумляясь, как бывало,
Словам и едкой тесноте
Судьбы, что жизнью называла
По неразумной простоте.

О, я ли не любила знойно
Края отеческих могил,
Уверясь, что душой достойна
Защиты их небесных крыл!

Казалось, ход часов песочных
На вечных пишется листах,
Что время на котурнах прочных
Стоит, как мир на трёх китах.

Но горсткою песка Господня
Жизнь оказалась — лишь вздохнуть!
Не обижай меня сегодня,
Я собираюсь в дальний путь.

ПОСЛЕДНИЕ ПТИЦЫ

Окликнет ли небо просторное,
Пронижет ли холод ночной,
Земля,
Моя матушка чёрная,
Без гнева сомкнись надо мной.

Шершавая, травная, стылая —
Просёлок да две колеи, —
Прости мне, заступница милая,
Все правды-неправды мои.

И вздорная, и беспризорная,
В чужом наметавшись краю,

Иду, как черница соборная,
В слепую обитель твою.

По обе дорожные стороны
Над пажитью кружат родной
Сплошные ворόны и вороны,
А ласточки нет ни одной.

Не слышу! Не вижу! Не ведаю!
Не те это птицы, не те,
Чьё пенье душой унаследую
На самой последней версте!

И ты, золотая и чёрная,
Смыкая кленовую тишину,
За сердце моё непокорное
Мои прегрешенья простишь.

Сердечно поздравляем с юбилеем нашего многолетнего автора Татьяну Ивановну Брыксину и вместе с ней её мужа и друга поэта Василия Макеева, которому, по существу, и посвящена эта подборка стихотворений!